

Информационная составляющая ближневосточной террористической угрозы

Запрещенная в России террористическая группировка ДАИШ сегодня является наиболее «массовой» в мире: по заявлению генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, на верность ей в 2014–2015 гг., присягнули 34 группировки [1]; ответственность за крупнейшие мировые теракты в 2015-ом также взяла на себя ДАИШ.

Добиться подобных «успехов», а главное – привлечь внимание мировой общественности террористам удается во многом благодаря грамотной пропаганде в интернете и массмедиа. Террористы издают журнал «Дабик», выкладывают в YouTube видео с казнями журналистов, иностранных граждан, профессионально смонтированные полуторачасовые фильмы [2]. Используя СМИ, террористы привлекают внимание молодежи, жаждущей приключений, самоутверждения, вербуют новых сторонников и так называемых жен [3]. Создают аккаунты и группы в Facebook, Twitter, Telegram, где обмениваются информацией между последователями и сторонниками по всему миру и организуют совместные действия. К примеру, в 2014 году экстремистские «ветки» Аль-Каиды – АКАП и АКИМ – выложили в сеть видеозапись с призывом к ДАИШ объединиться в борьбе против международной коалиции, узбекские боевики опубликовали видео «вступи в ряды», в котором клялись в верности лидеру ИГ Абу Бакру аль-Багдади. В 2015 году нигерийская группировка «Боко харам» также выложила видеозапись, на которой боевики обязались «слушаться и повиноваться ИГ во времена тягот и процветания» [4].

Цель широкого освещения в СМИ – «нагнетание атмосферы страха, формирование многоликой когорты сторонников по всему миру и использование мотивов межрелигиозной розни, а также региональных конфликтов в интересах получения поддержки» [5, с. 5]. Посредством

размещения видеозаписей в сетях, ДАИШ создает образ сильнейшей в мире группировки, которой все дозволено: захватывать территории государств, нефтяные месторождения Ирака и Сирии, продавать нефть и покупать оружие, чеканить монеты и печатать паспорта, похищать мирных граждан и журналистов, устраивать массовые казни, уничтожать и распродавать уникальные архитектурные памятники и произведения искусства.

Демонстрируя подобные преступления, террористы пытаются заявить о несостоятельности представителей власти в стране и бесполезности системы общественной безопасности, и в данном случае СМИ, устраивая широкий резонанс, помогают их целям. Понятная реакция спецслужб – желание тотально контролировать общество, ужесточать правила безопасности и замалчивать информацию в массмедиа. Однако подобные намерения нередко вызывают неприятие со стороны общественности, и встает вопрос о степени ограничения свободы и уровня осуществления безопасности: насколько необходимо усиливать возможности спецслужб по контролю за обществом и массмедиа в ущерб свободам граждан.

Попытка ограничивать распространение информации о деятельности террористов и тотальный контроль частной жизни граждан не представляются нам верным решением, тем более что сегодня благодаря интернету информация о терактах в конкретной стране разлетается по всему миру: умолчать о происшествии едва ли удастся, даже в такой стране, как Китай, где медиа и интернет контролируются правительством. Сбор информации о пользователях интернета уже показал свою несостоятельность: к примеру, теракт в Париже 13 ноября террористы координировали через Telegram, в котором сегодня «более 30 каналов джихадистов, посредством которых транслируются сообщения на арабском, английском, французском, немецком, турецком, курдском, индонезийском, боснийском, русском, бенгальском языках и урду» [6].

Подходящим решением в данном случае нам представляется более строгий контроль над оборотом оружия и финансовыми потоками, которыми поддерживают террористов; объединение усилий мирового сообщества.

Вторым немаловажным инструментом в борьбе с терроризмом являются медиа, в которых можно широко освещать успешные операции спецслужб по устранению джихадистов. В борьбе с террористическими группировками, активно использующими информационные ресурсы, логично использовать и «информационные» методы. С одной стороны это поможет вернуть уверенность граждан в важности и успешности работы служб безопасности, а с другой – заставит задуматься желающих вступить в ряды террористических группировок.

Литература

1. Генсек ООН: на верность ИГ присягнули 34 группировки по всему миру [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2910912> (06.02.2016).
2. *Вайс М., Хасан Х.* Исламское государство: Армия террора / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 346 с.
3. *Шейн А.* Невеста с предательством [Электронный ресурс] // Esquire. URL: <https://esquire.ru/isis> (дата обращения 05.02.2016).
4. Террористическая организация «Исламское государство». Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <http://tass.ru/info/1264570> (дата обращения 05.02.2016).
5. Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, от 16 июня 2015 г. на имя Председателя Совета Безопасности // Совет Безопасности ООН. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/sc/ctc/docs/2015/N1509327_RU.pdf (дата обращения 05.02.2016).
6. Накликали беду [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/11/15/ismedia/> (дата обращения 05.02.2016).